

ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И МАШИНОЙ В РОМАНЕ ДЖЕКА ЛОНДОНА «ЖЕЛЕЗНАЯ ПЯТА»

Л. Б. Берберова, А. Б. Берберов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Поступила в редакцию 6 мая 2019 г.

Аннотация: на материале антиутопического романа американского писателя Джека Лондона «Железная пята» авторы статьи рассматривают целый комплекс вопросов, связанных с негативными последствиями научно-технической революции, конфликтом между человеком и машиной, дегуманизацией труда, технологической безработицей, поиском новых ориентиров цивилизационного развития. Отмечая художественное мастерство писателя, авторы выделяют такие экспрессивные средства, как женский нарратив, плотность интертекстуального пространства романа, символику соматических, номинологических и зооморфных образов.

Ключевые слова: литература, Джек Лондон, роман, художественный конфликт, машина, человек, труд, дегуманизация, цивилизация.

Abstract: on the basis of the anti-utopian novel by the American writer Jack London «The Iron Heel», the authors of the article consider a whole range of issues related to the negative consequences of the scientific and technological revolution, the conflict between man and machine, the dehumanization of labor, technological unemployment, the search for new civilizational development guidelines. Noting the writer's artistic mastery, the authors distinguish such expressive means as the female narrative, the density of the intertextual space of the novel, the symbolism of somatic, nominological, and zoomorphic images.

Keywords: literature, Jack London, novel, artistic conflict, machine, man, labor, dehumanization, civilization.

Каждый профессиональный и честный писатель является своего рода «регистратором» истории, запечатлевающим посредством образного, художественного языка текущие события и закономерности социально-политического и экономического бытия. По прошествии многих лет такого рода произведения служат бесценным источником исторической информации.

Одним из самых честных и объективных художников является Джек Лондон (1876–1916), который в своем «мемуарно-футурологическом» романе воссоздал полный синхронический срез американского капитализма. Как отмечается в предисловии к роману, «величайшее достоинство произведения в том, что оно воскрешает для нас атмосферу той страшной эпохи» [6, 6].

По самым строгим литературным меркам роман «Железная пята» является антиутопическим произведением. Б. А. Ланин пишет: «Если утописты предлагали человечеству рецепт спасения от всех социальных и нравственных бед, то антиутописты, как правило, предлагают читателю разобраться, как расплачивается простой обыватель за всеобщее счастье» [5, 38]. Как далее отмечает ученый, вся современная антиутопическая литература может быть подразделена на следующие жанровые модификации: сатирическая, детективная и антиутопия-«катастрофа» [5,

39]. По нашему наблюдению, последняя разновидность отмечена знаком наибольшей востребованности и актуальности в последнее время, поскольку человечество все явственнее осознает, что «прогресс цивилизации, техники и комфорта не есть прогресс в нравах» [3, 6]. Об этом свидетельствует появление на российской литературной арене в новом тысячелетии сразу нескольких интересных антиутопических «романов-предупреждений», среди которых выделяются: «Когда падают горы (Вечная невеста)» Ч. Айтматова [1], «Не отпускай меня» Кадзуо Исигуро [4], «О дивный новый мир» О. Хаксли [10], «Червивая луна» С. Гарднера [2]. С этой точки зрения особый научный интерес вызывает ретроспективное обращение к художественному опыту классиков антиутопического жанра, в частности, к роману Джека Лондона «Железная пята», где выражено «понимание исчерпанности прежних идеалов жизни» [9, 13].

Для своего романа автор избрал весьма оригинальную художественную форму. Весь текст представляет собой эпистолярные записи молодой американской революционерки Эвис Эвергард, которая «по горячим следам» буквально стенографирует события американской действительности рубежа XIX–XX веков. Как в предисловии автор предупреждает читателя, молодая женщина, опасаясь преследований со стороны агентуры, в «далеком» 1913 году свою рукопись спрятала в «дупле векового дуба в Уэйк-Робинлодже», где спустя 7 столетий, 27 ноября 4192 г.

эры Братства людей ее обнаружил и опубликовал с комментариями «человек 27-го века» [6, 9].

Плод литературной мистификации Джека Лондона можно назвать «эвисовским манускриптом», по ходу отметив, что сознательно предложенный автором «женский взгляд на вещи» в какой-то мере увеличивает качество объективности и достоверности излагаемых фактов, приправленных еще и вниманием к психологическим деталям. По мнению современных гендерологов, особенностью женского нарратива является также присутствие в тексте «множества так называемых эмоциональных интенсификаторов» [11, 162].

Важное место в романе занимает любимый друг (а впоследствии — муж) главной героини социалиста Эрнест Эвергард, который не только «вылепил» из вполне буржуазной профессорской дочки заступницу пролетариата, но фактически «провел ее через ад» [6, 35], чтоб она собственными глазами увидела grimасы капитализма, «зверскую систему эксплуатации, которую установил класс капиталистов» [6, 31], «ужасы промышленного века» [6, 35].

В социально заостренном романе Дж. Лондона в числе других большое внимание уделяется и такой проблеме, как «пролетариат и машина». Устами главного героя озвучивается история возникновения этой проблемы: «Вам конечно, известно, что с появлением машин и возникновением фабрик во второй половине восемнадцатого века огромное большинство трудящегося населения было оторвано от земли. Условия труда в корне изменились. Бросив родные деревни, рабочий люд вынужден был селиться в тесных, скученных кварталах больших городов. Не только мужчины, но и матери семейств и дети были приставлены к машинам. Рабочий не имел семьи. Его жизнь была ужасна. Эти страницы истории залиты кровью» [6, 32].

Машина сама по себе является гениальным изобретением человечества, призванным, казалось бы, добром и правдой служить рабочему, облегчить его труд, превратить монотонный индустриальный процесс в радость, высвободить для homo faber чуть больше свободного времени, чем раньше. Однако в порочно организованном обществе, с неправильно расставленными приоритетами этого не происходит. В мире с перевернутыми ценностями вместо того, чтобы служить рабочему классу, машина парадоксальным образом становится его антагонистом. Финансовыми воротилами она превращена в мощное средство еще более изощренной эксплуатации простого человека, выжимания из него последних сил. С появлением механически заведенных станков и конвейеров трудящийся, теряя свое биологическое начало, становится «винтиком» или «болтиком» автоматки. В новых условиях отвлечься от трудового процесса, задуматься, устать — не просто нарушение трудовой дисциплины, а громадный риск для

здоровья и жизни. В капиталистическом мире изначально «дегуманизированная» машина служит надзорным органом и карательной силой по отношению к человеку.

Джек Лондон, всегда подкрепляющий «философию рабочего класса» [6, 27] красноречивыми фактами, в романе приводит трагическую историю Джексона — молодого рабочего Сьеррской компании: «Джексон — жертва несчастного случая. Его погубило желание сберечь Компании несколько долларов. Ему бы оставить без внимания кусочек кремня, попавший в зубья барабана, — поломались бы два ряда спиц, зато рука была бы цела. А Джексон потянулся за кремнем; вот ему и разmozжило руку по самое плечо. Дело было ночью. Работали сверхурочно. Те месяцы принесли акционерам особенно жирные прибыли. Джексон простоял у машины много часов, мускулы его потеряли упругость и гибкость, движения замедлились. Тут-то его и зацапала машина. А ведь у него жена и трое детей» [6, 37].

В приведенном отрывке содержатся несколько культурных смыслов. Первое — груда железа поставлена выше человека. Второй символический смысл связан с соматическим образом — рукой. Казалось бы, научным интеллектом изобретателей машина придумана для того, чтобы «удлинить» руку рабочего человека, дать ему больше технологических возможностей, а на практике выходит наоборот — машина «пожирает» человеческие руки, превращает его в инвалида, выбрасывает его на улицу как отработанный биосоциальный мусор.

На «юридических» страницах своего романа Дж. Лондон дает весьма не лестную характеристику правоохранительной системе капиталистического государства, которая в открытую служит не правде, а власти имущим. Писатель приводит интересное свидетельство президента США Теодора Рузвельта, который в 1905 году, выступая перед студентами Гарвардского университета, заметил: «Ни для кого не секрет, что у большинства наших крупных предприятий имеются высокооплачиваемые юристы, чьи остроумные и смелые советы позволяют их богатым клиентам, будь то отдельные лица или корпорации, успешно обходить законы, принятые в интересах общества для упорядочения деятельности крупного капитала» [6, 42]. И в другом месте, характеризуя аппарат власти железнодорожных магнатов, автор отмечает: «Сорок тысяч юристов защищают интересы компании в суде против интересов трудового народа. Компания выпускает тысячи бесплатных проездных билетов для подкупа судей, банкиров, журналистов, министров, профессоров, членов конгресса и законодательных собраний» [6, 114].

Яркий пример тому — история Джексона, которому по божьим и государственным законам, казалось бы, полагается обязательная компенсация за физическое увечье, полученное на производ-

стве. Однако, прибегнув к всевозможным судебным хитросплетениям, юристы Сьеррской компании во главе с полковником Ингрэмом весьма виртуозно доказали, что в случившейся трагедии виновен исключительно сам покалеченный работник и «не в правилах компании награждать рабочих за небрежность». Как апогей юридического цинизма звучит заключение правоведов о том, что выдавать дивиденды ка лекам «значило бы вводить в соблазн бедняков, все они, пожалуй, так и начнут себя калечить» [6, 56].

Всему этому огромному репрессивному организму в виде «государственной машины», куда включаются и автоматизированные средства производства, Джек Лондон дает емкое метафорическое название «Железная пята». Будучи тонким стилистом, писатель мастерски использует в тексте многочисленные тропы с «металлическим компонентом», интертекстуально связанные с «Железной пятой», тем самым усиливая впечатление раздавленности маленького человека под тяжестью колоссальной железной «ступни» мирового капитализма. Приведем несколько экспрессивных примеров: «удары кузнечного *молота*» [6, 17], «*металлические нотки голоса*» [6, 22], «чистый звон *металла*» [6, 24], «*банковский сейф*» [6, 38], «*картечь и стрекот пулемета*» [6, 74], «разрушители *машин*» [6, 88], «*механические станки*» [6, 98], «*игольное ушко*» [6, 165], «*косить пулеметами*» [6, 164], «*железная рука*» [6, 166], «*бросить бомбу*» [6, 181], «*железнодорожное полотно*» [6, 231] и многие другие.

В романе Джека Лондона поднимается один из самых главных парадоксальных вопросов цивилизационной истории человечества: почему машина не сделала рабочего человека счастливым? Пытаясь докопаться до истины, автор приводит логическую цепочку рассуждений своего рефлексирющего героя. Эрнест исходит из того, что «благодаря развитию техники и общественных отношений производительность труда современного человека увеличилась по сравнению с производительностью дикаря в тысячу раз». По его подсчетам, «пятеро рабочих выпекают хлеб для тысячи человек. Один рабочий изготавливает хлопчатобумажной ткани на двести пятьдесят, шерстяной ткани на триста, обуви на тысячу человек». «Естественно было бы думать, — умозаключает Эрнест, — что в правильно организованном обществе современному цивилизованному человеку живется в тысячу раз лучше, нежели предку. Но так ли это?» [6, 67]. Далее обличитель и аналитик, обращаясь большей частью к засекреченным статистическим данным, приводит многочисленные факты, свидетельствующие о том, что «в Соединенных Штатах десять миллионов человек влачат нищенское существование» [6, 67].

Детский труд — отдельная серьезная тема, которая затронута в романе. Исследуя динамику разви-

тия производственного тандема «человек и машина», автор отмечает тот фатальный момент, когда хозяева-капиталисты смекнули, что гораздо выгоднее «приставить к ткацким станкам детей», поскольку «им можно платить дешевле, чем взрослым» [6, 93]. Данное кадровое «ноу-хау» привело к огромной и непредвиденной социальной проблеме, связанной с тем, что «постепенно детский труд начал вытеснять труд взрослых ткачей» [6, 94]. Кстати, в примечаниях догошный Джек Лондон отмечает, что согласно переписи 1900 года «в Соединенных Штатах занято на фабрично-заводской работе 1 752 187 детей» [6, 67].

Этими фактами Дж. Лондон показывает, насколько далеко в своем «экономическом цинизме» зашло капиталистическое общество, которое сначала столкнуло между собой (взрослых) рабочих и машины, а далее породило еще более немыслимый конфликт между взрослыми и детьми. Убеденный в том, что лик капитализма во всех странах един, Эрнест Эвергард обращается к историческому опыту Великобритании, где в аналогичной ситуации «рабочие причину зла видели в машинах и начинали уничтожать машины» [6, 94]. Этому деструктивному явлению, основанному на несознательности рабочего класса, Дж. Лондон целиком посвятил восьмую главу своего романа с примечательным названием «Разрушители машин» [6, 88].

Коротеньким, но емким словом «нажива» Эвергард вскрывает истинную причину социального зла под названием «машина — киллер человека» и ставит точный диагноз капиталистической системе. Выступая перед многочисленными дельцами в роли «кандидата по социалистическому списку» [6, 88], он прямо говорит: «Смысл жизни вы видите только в наживе. Каждый из вас уверен, что родился на свет с единственной целью — наживаться» [6, 93].

Идею дегуманизированности и бездуховности капиталистического общества Дж. Лондон подчеркивает многочисленными зооморфными метафорическими номинациями. По его мнению, современный бизнесмен может надеть фрак, цилиндр и внешне выглядеть вполне благопристойно, но в решающий момент в нем просыпается «хищный зверь», который, «лязгая зубами и огрызаясь, рычит над костью» [6, 59]. Процесс угасания, «уменьшения» человеческого начала в промышленных магнатах показан и в следующих зооморфных образах — «праздные трутни» [6, 68], «мычание мужчин» [6, 69], «словно комары, жужжащие вокруг медведя» [6, 74], «хищник пожирает хищника» [6, 94], «тщедушный ягненок между львом и тигром» [6, 112], «лисья физиономия» [6, 196], «скотские нравы» [6, 210] и др.

Как отмечает С. М. Толстая, «животные» метафоры, в отличие от «растительных», чаще связаны с отрицательными оценками человека» [7, 685]. Однако для сравнения можно привести пример использования Дж. Лондоном зооморфной метафоры

и с положительной коннотацией, когда речь заходит об «идеальном» герое, социалисте Эрнесте Эвергарде, которого автор называет «бесстрашным с телом гладиатора и душой орла» [6, 131].

По художественной логике романа, нарастающее противостояние между «Железной пятой» и рабочим классом должно завершиться социальной революцией. Эвергард доказал, что с экономической и нравственной точек зрения «капитализм окончательно обанкротился» [6, 72]. О его морально-политической деградации на государственном уровне свидетельствует яркий эпизод, связанный с одной «бедной, но честной женщиной», которая, спасаясь от преследования алчных кредиторов, «завернулась в полотнище американского флага, встала на пороге» и думала, что она под надежной защитой. Однако представителями государственной власти «незадачливая патриотка была признана душевнобольной и отправлена в сумасшедший дом» [6, 87].

Особое место среди прогрессивных людей, готовых отдать свою жизнь за социальное переустройство страны, занимает священнослужитель Морхауз, не устающий напоминать окружающим людям о Христе, храме, библейских заповедях, вечных категориях добра и зла. Его ужасает эгоизм представителей господствующего класса, «удивляет полное отсутствие у них духовных интересов» [6, 63].

Акцентируя внимание на великих гуманистах мировой истории, Дж. Лондон использует интертекстуальные отсылки к трудам великого французского просветителя XVIII века Жан-Жака Руссо. Обращает на себя внимание хрестоматийное высказывание классика русской литературы Ф. М. Достоевского о «слезинке ребенка», в несколько перефразированной форме оживающее в устах английского социалиста: «Я общался с людьми горячего сердца, для которых человек, его душа и тело дороже долларов и центов и которых плач голодного ребенка волнует больше, нежели шумиха по поводу торговой экспансии и мирового владычества» [6, 62].

«Поэтика незавершенного» — одно из понятий в литературоведческой науке, которое обозначает открытость финала, неопределенность исторической перспективы. Дж. Лондон обрывает свой роман на полуфразе «Если вспомнить», за которой следует весьма выразительный знак многоточия, побуждающий каждую личность, каждый народ помнить об уроках всемирной истории. Следует взять на заметку и «говорящее» имя главного героя (Эрнест Эвергард), которое при переводе с английского языка складывается в единый смысловой комплекс: «честь (благородство) всегда на страже». Это своего рода нравственный ориентир и «навигатор сознания» [8,

3] для всех людей мира.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Роман классика американской литературы Джека Лондона «Железная пята» является интересным источником информации об издержках промышленной революции, которая вызывает антагонистические отношения между «адской машиной» и рабочим.

2. Решение остросоциальной и политической проблемы «машина против человека» авторы видят в гуманизации института власти, правильной расстановке ценностных приоритетов, искоренении культа наживы и повышении общей культуры населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтматов Ч. Т. Когда падают горы: (Вечная невеста): Роман, повесть, новелла / Ч. Т. Айтматов. — СПб.: Азбука-классика, 2007. — 480 с.
2. Гарднер С. Червивая луна / С. Гарднер. — М.: Гаятри, 2015. — 288 с.
3. Гачев Г. Д. О том, как жить и как умирать / Г. Д. Гачев // Предисловие к кн.: Айтматов Ч. Т. Когда падают горы: (Вечная невеста): Роман, повесть, новелла. — СПб.: Азбука-классика, 2007. — С. 5–16.
4. Исигуро Кадзуо. Не отпускай меня / Кадзуо Исигуро; [пер. с англ. Л. Ю. Мотылева]. — М.: Издательство «Э», 2018. — 352 с.
5. Ланин Б. А. Антиутопия / Б. А. Ланин // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. — М.: НПК «Интелвак», 2003. — 1600 стб. — С. 38–39.
6. Лондон Дж. Железная пята; Время-не-ждет: Пер. с англ. / Дж. Лондон / Ил. П. Пинкисевича. — М.: Правда, 1984. — 544 с.
7. Толстая С. М. «Человек живет, как трава растет»: вегетативная метафора человеческой жизни / С. М. Толстая // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 685–693.
8. Идентичность как навигатор сознания: монография / Х. Г. Тхагапсоев [и др.]. — СПб.: Астерион, 2016. — 170 с.
9. Утопия и эсхатология в культуре русского модернизма / Сост. и отв. ред. О. А. Богданова, А. Г. Гачева. — М.: Индрик, 2016. — 712 с.
10. Хаксли О. О дивный новый мир: Роман / О. Хаксли; пер. с англ. О. Сороки; Обезьяна и сущность: Роман / Пер. с англ. И. Русецкого; Через много лет: Роман / Пер. с англ. В. Бабкова; Сост., вступ. ст. А. Шишкина; Примеч. В. Бабкова. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2002. — 624 с.
11. Хараева Л. Ф. Гендер и этногендер (на материале кабардинской женской прозы) / Л. Ф. Хараева, З. А. Кучкова. — Нальчик: Принт Центр, 2018. — 192 с.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Берберова Л. Б., кандидат педагогических наук, ст. преподаватель Департамента языковой подготовки

E-mail: berberova.liana@yandex.ru

Берберов А. Б., аспирант Департамента экономической теории

E-mail: berberro@yandex.ru

The Financial University under the Government of the Russian Federation

Berberova L. B., Candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer of the Department of Language Training

E-mail: berberova.liana@yandex.ru

Berberov A. B., Postgraduate Student of Department of Economic Theory

E-mail: berberro@yandex.ru